

УДК 343.611:343.222.1**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА****Ермоленко Денис Владимирович,**

слушатель магистратуры БЮИ МВД России; 2531-я учебная группа; заместитель начальника изолятора временного содержания (ИВС) подозреваемых и обвиняемых (ПиО) МО МВД России «Благовещенский», капитан полиции. E-mail: ermolenko.denis@mail.ru

Аннотация

Правоприменительная деятельность регулярно сопряжена с серьезными затруднениями при оценке посягательств на жизнь, если эмоциональный фон виновного был искажен. Актуальность затронутой проблематики продиктована тем, что грань между хладнокровным умыслом, вынужденной защитой, потерей самоконтроля из-за действий самой жертвы остается достаточно «размытой». Цель изыскания состоит в анализе специфики применения нормы о сильном душевном волнении и поиске эффективных путей преодоления типичных ошибок. По итогам изучения проблемы автор резюмирует, что рассматриваемое психоэмоциональное состояние является не просто смягчающим фактором, а фундаментальным обстоятельством, которое полностью трансформирует субъективную сторону деяния. Авторский вклад выражается в обосновании необходимости обязательного назначения комплексных психолого-психиатрических экспертиз вместо сугубо психиатрических освидетельствований.

Ключевые слова: аффект, виктимное поведение, квалификация преступлений, необходимая оборона, психотравмирующая ситуация, смягчающие обстоятельства, убийство

**CRIMINAL LAW CHARACTERIZATION OF MURDER COMMITTED IN A
STATE OF AFFECT****Ermolenko Denis Vladimirovich,**

master's degree student of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; training group 2531; Deputy Head of the Temporary Detention Center for Suspects and Accused Persons of the Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Blagoveshchensky", Police Captain. E-mail: ermolenko.denis@mail.ru

ABSTRACT

Law enforcement activity is regularly associated with serious difficulties in assessing attacks on life when the emotional background of the perpetrator was distorted. The relevance of the raised problematics is dictated by the fact that the line between cold-blooded intent, forced defense, and loss of self-control due to the actions of the victim themselves remains quite "blurred."

The aim of the study is to analyze the specifics of applying the norm on strong emotional agitation and to find effective ways to overcome typical errors. Based on the results of studying the problem, the author summarizes that the psychoemotional state under consideration is not merely a mitigating factor, but a fundamental circumstance that completely transforms the subjective side of the act. The author's contribution is expressed in substantiating the necessity of mandatory appointment of comprehensive psychological and psychiatric examinations instead of purely psychiatric assessments.

Keywords: affect, victim behavior, qualification of crimes, necessary defense, psychotraumatic situation, mitigating circumstances, murder

Проблема уголовной ответственности за преступления против жизни занимает центральное место в юридической науке. Защита человеческой жизни служит базовым приоритетом любого развитого правового порядка. Между тем, законодатель обоснованно дифференцирует ответственность в зависимости от субъективных и объективных обстоятельств деяния.

Особый научный и практический интерес представляет убийство, которое совершается в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Это регламентировано ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Как представляется, данный состав является одним из наиболее сложных для квалификации. Это объясняется необходимостью установления грани между умыслом, формирующимся в стандартных условиях, и специфическим психоэмоциональным состоянием виновного. Рассматриваемое состояние существенно ограничивает способность лица осознавать фактический характер своих действий. По-видимому, именно аффект выступает в роли того юридического факта, который позволяет снизить степень общественной опасности содеянного. Анализ уголовно-правовой характеристики рассматриваемого правонарушения имеет как теоретическое, так и сугубо прикладное значение для судебно-следственных органов.

В уголовном праве аффект рассматривается как кратковременная, но весьма интенсивная эмоциональная вспышка. Она возникает внезапно. Примечательно, что в законе не используется лишь медицинская терминология; законодатель оперирует понятием «сильное душевное волнение». Это сделано намеренно. Юридический критерий шире чисто психологического [3, 6].

Анализ диспозиции части первой анализируемой нормы дает возможность выделить исчерпывающий перечень поводов, которые способны спровоцировать характеризуемый эмоциональный срыв. К ним относятся насилие, издевательство, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Одновременно с этим, указано и на иные противоправные или аморальные действия (бездействие), на длительную психотравмирующую ситуацию. Важно отметить специфику последнего фактора. Психотравмирующая обстановка должна возникнуть именно в связи с систематическим противоправным поведением жертвы. Разумно предположить, что законодатель сузил рамки, дабы исключить злоупотребления со стороны защиты в ходе судебных разбирательств.

Физиологический аффект не исключает вменяемости. Лицо сохраняет способность руководить своими поступками, хотя она существенно снижена. Впрочем, если при экспертизе устанавливается наличие патологического аффекта (временного психического расстройства), субъект признается невменяемым, и уголовная ответственность исключается полностью.

Российский уголовный закон четко градуирует наказание за привилегированные виды лишения жизни. Согласно действующей редакции ст. 107 УК РФ, простое убийство в состоянии аффекта (ч. 1) наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет. Также возможны принудительные работы либо лишение свободы на тот же трехлетний срок [1].

В части второй ответственность предусматривается за лишение жизни двух или более лиц в аналогичном состоянии. В этом случае санкция строже. Она представлена принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же период [1]. В сопоставлении с более ранними подходами к конструированию санкций, современная модель выглядит более гибкой. Она позволяет суду индивидуализировать наказание, избегая излишней репрессивности там, где преступление спровоцировано самой жертвой.

В правоприменительной деятельности рассмотрение подобных дел вызывает значительные сложности. Мировые судьи не рассматривают такие материалы, невзирая на формальное соответствие санкции (до трех лет изоляции от общества) критериям их подсудности. Требуется точно отграничивать деяние, которое предусмотрено ст. 107, от лишения жизни при превышении пределов необходимой обороны (ответственность за него установлена ст. 108 УК РФ) [1] (см. таблицу 1). На эту проблему прямо указывает Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2]. Главный критерий разграничения – мотивы. При обороне лицо стремится защитить охраняемые правом интересы. При аффекте превалирует мотив мести за нанесенную обиду или насилие. По существу, в первом случае действия носят оборонительный характер, а во втором – наступательный, хотя и спровоцированный.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 107 и 108 УК РФ (составлено на основе [2, 4, 5, 7])

Критерий	Убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)	Убийство при превышении пределов обороны (ст. 108 УК РФ)
Основной мотив деяния	Мечь, гнев, обида, которые вызваны поведением потерпевшего	Защита личности, прав обороняющегося либо других лиц
Характер действий жертвы	Насилие, тяжкое оскорбление, систематическое издевательство	Общественно опасное посягательство (нападение)
Временной фактор	Реакция может последовать сразу или на фоне длительной психотравмы	Действия происходят строго в момент наличного посягательства
Максимальное наказание (ч. 1)	До 3 лет лишения свободы	До 2 лет лишения свободы

Суды очень осторожно подходят к вменению характеризующей статьи. Вероятно, они склонны перестраховываться, изначально квалифицируя действия обвиняемых по базовой ст. 105 УК РФ. Переквалификация на ст. 107 чаще всего происходит уже на стадии судебного следствия после проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Особую сложность вызывает доказывание длительной психотравмирующей ситуации. Этот признак чаще всего применяется в делах о семейно-бытовом насилии, когда жертва на протяжении месяцев или лет подвергала виновного физическим или моральным страданиям. В связи с этим отметим, что судам необходимо оценивать как сам факт

последнего конфликта, так и всю ретроспективу взаимоотношений сторон. Предположительно, именно накопленное эмоциональное напряжение, находящее выход в незначительном, на первый взгляд, поводе (так называемая «последняя капля»), формирует состояние внезапного сильного душевного волнения [3, 4, 7].

Далее представляется целесообразным выдвинуть ряд рекомендаций, которые нацелены на оптимизацию правоприменительной практики.

Так, предлагается разработать и внедрить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ формализованный алгоритм оценки «систематичности» аморального поведения потерпевшего. Новизна предложения выражена в переходе от оценочных категорий к измеримым критериям (к примеру, наличие ранее зафиксированных обращений в правоохранительные органы, показания свидетелей о регулярности конфликтов и т. д.). Это поможет снять проблему излишнего судебного усмотрения; снизит риск необоснованного отказа в признании состояния аффекта.

Необходимо также закрепить обязательность проведения не просто психиатрической, а именно комплексной экспертизы по всем делам, где защита заявляет о наличии длительной психотравмирующей ситуации. Описываемая мера аргументируется тем, что психиатры зачастую не фиксируют патологий, в то время как психологи способны обнаруживать глубокие структурные изменения эмоционального фона подсудимого, весомо повлиявшие на его поведение в момент совершения акта агрессии.

Итак, уголовно-правовая оценка лишения жизни в состоянии сильного душевного волнения остается одной из самых дискуссионных проблем современной юриспруденции. Аффект представляет собой не рядовое смягчающее обстоятельство, а важнейший фактор, качественно меняющий характер субъективной стороны правонарушения. В отличие от предыдущих подходов, где акцент делался, в основном, на физиологической реакции виновного, современная правоприменительная парадигма требует сочетанного учета виктимологического аспекта – поведения самой жертвы. Сформулированные в статье рекомендации по формализации критериев длительной психотравмирующей ситуации обладают определенной новизной. Они призваны свести к минимуму ошибки при квалификации. Полученные результаты могут быть применены в дальнейшем исследовании механизмов детерминации преступного поведения; в практической деятельности судебно-следственных органов при разграничении смежных составов. Видимо, усовершенствование уголовного закона в рассматриваемой сфере должно идти по пути более детальной регламентации психологических критериев ограниченной вменяемости. И это поможет обеспечить подлинную справедливость выносимых приговоров.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.09.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 11.09.2026).
3. Белых, Е. С. К вопросу о понятии и признаках аффекта в статье 107 УК РФ / Е. С. Белых // Международный научный вестник. – 2024. – № 10. – С. 96-101. – EDN RGHBOF.

4. Гришин, А. В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / А. В. Гришин, О. Г. Селютина // Право и практика. – 2026. – № 1. – С. 111-114. – DOI 10.24412/2411-2275-2026-1-111-114. – EDN CZZKLY.
5. Джаббарова, Э. Ф. Проблемы отграничения убийства при превышении мер необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) от убийства в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) / Э. Ф. Джаббарова // Молодой ученый. – 2022. – № 41(436). – С. 111-114. – EDN MIRXGF.
6. Джавадова, А. С. Уголовная ответственность за преступление, совершенное в состоянии аффекта / А. С. Джавадова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 5(25). – С. 36-41. – EDN HBIMZK.
7. Чернышева, Ю. А. Убийство в состоянии аффекта: уголовно-правовые и психологические аспекты / Ю. А. Чернышева, В. Л. Горичева // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 233-234. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-5-233-234. – EDN IFUYRM.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 08/04/2026) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 09/11/2026).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated 09/27/2012 (as amended on 12/09/2025) "On the application by courts of legislation on necessary defense and infliction of harm upon detention of a person who has committed a crime" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (accessed: 09/11/2026).
3. Belykh, E.S. On the issue of the concept and signs of affect in Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation / E.S. Belykh // International Scientific Bulletin. – 2024. – No. 10. – Pp. 96-101. – EDN RGHBOF.
4. Grishin, A.V. Some issues of criminal liability for murder committed in a state of affect / A.V. Grishin, O.G. Selyutina // Law and Practice. – 2026. – No. 1. – Pp. 111-114. – DOI 10.24412/2411-2275-2026-1-111-114. – EDN CZZKLY.
5. Dzhabbarova, E.F. Problems of distinguishing murder in excess of the limits of necessary defense (Part 1 of Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation) from murder in a state of affect (Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation) / E.F. Dzhabbarova // Young Scientist. – 2022. – No. 41(436). – Pp. 111-114. – EDN MIRXGF.
6. Dzhavadova, A.S. Criminal liability for a crime committed in a state of affect / A.S. Dzhavadova // Theory of Law and Interstate Relations. – 2022. – Vol. 1, No. 5(25). – Pp. 36-41. – EDN HBIMZK.
7. Chernysheva, Yu.A. Murder in a state of affect: criminal law and psychological aspects / Yu.A. Chernysheva, V.L. Gorichenko // Law and Legislation. – 2022. – No. 5. – Pp. 233-234. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-5-233-234. – EDN IFUYRM.